ГЕГЕЛЕВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФИИ XXI ВЕКА

Коваль И. А., Пасечник А. В.

Украина, Харьков, Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева

Обращение к философскому наследию Г. Гегеля в условиях реформирования системы образования позволяет глубже осмысливать как сам феномен образования, так и вырабатывать стратегические установки проводимых реформ.

Этимология термина «образование» прежде всего ориентирует на процессуальность определенных действий, которые, в конечном счете, имеют цель построения, оформления и появления из элементов сущего какой-то новой целостности. Применительно к человеку образовательный процесс выглядит в форме «образования» ученика под воздействием «образовательных» усилий учителя.

Однако, этим не исчерпывается содержательный смысл термина «образование». В этом термине имманентно скрывается еще одно содержание, а именно, формирование «образа» как целостности, способности творить «образы-целостности», посредством которых исчерпывается содержание постигаемой действительности, включающей и формирование своего собственного образа. Таким образом, образование не следует сводить до реакции индивида на внешние условия, а индуцирует его (индивида) на самостоятельные усилия по формированию своего собственного образа, на «самообразование».

Подобному философскому пониманию термина «образование» не противоречит и теологизированная версия данного социокультурного феномена. На это обращает внимание Н. В. Карлов, когда констатирует: «Наши далекие предки вкладывали в содержание слова «образование» сотворение образа человека, подобного Богу или в крайнем случае стремящегося к нему. Как смело это не звучит, но Книга Бытия утверждает сотворение человека Господом по образу своему и подобию. Обожествление творческого начала – вот о чем речь идет в слове «образование» [4, с.7]

Несомненный приоритет в выделении и философском анализе феномена «образование» принадлежит Г. Гегелю, который понимает этот феномен в предельно широком смысле: как процесс приобщения конкретно-исторического индивида к наличной системе культуры. Исходным пунктом концепции Г. Гегеля становится одновременно и противопоставление индивидом себя, сообществу, и объединение его с ним как с воплощением родовой сущности человека. Наличное бытие (и природное, и социокультурное) рассматривается мыслителем как «неорганическая природа» индивида, как та реальность, которая существует вне индивида и независимо от него. В силу этого четко фиксируется извечное противостояние двух элементов социального

бытия индивида, когда имеется в наличии, «с одной стороны, сама индивидуальность, а с другой – ее общая неорганическая природа, то есть в наличии есть обстоятельства, ситуации, обычаи, религия и т.д.» [1, с.163]

Контекст «Феноменологии духа» свидетельствует, что «неорганическая природа» у Г. Гегеля – синоним понятия «культура», когда последняя берется не в процессуальной форме, а в объективно существующих, сложившихся, результирующих формах. Поэтому Г. Гегель относит к «неорганической природе» практически все воплощения человеческой деятельности: обработанные и преобразованные трудом предметы природы, и формообразования умственной деятельности.

Таким образом, сущностные характеристики человека, согласно Г. Гегелю, локализуются в мире культуры. Этот мир противостоит индивиду до тех пор, пока он не переведет его в содержание своей духовной культуры. Содержащийся в культуре широкий спектр деятельностных способностей в процессе образования из потенциальной формы переходит в форму объективных характеристик индивида, который начинает соотносить свою индивидуальность с человечеством и тем самым превращается в носителя родовых сущностных сил человека.

Последний момент составляет своеобразное ядро гегелевского понимания феномена образования. Он позволяет относиться к индивиду не просто как к продукту культуры, а как к продукту деятельности, которой и была эта культура создана. Другими словами, индивид выступает и как объект, и как субъект деятельности: в первом случае, как индивид, которому дается его «неорганическая природа», его социальная, родовая сущность; во-втором, - как соучастник совместной деятельности, которая творит мир культуры, т.е. как общественное существо Г. Гегель разделяет, в основном, просветительскую концепцию образования, делая акцент на том, что субъектом образования может быть лишь индивид, ценный сам по себе, который волевым усилием и под руководством разума входит в коллектив, общество, государство. Эффективность образовательного процесса во многом зависит от степени гармонизации разумного и чувственного. Индивид в полном его значении может состояться только тогда, когда он устранит раздвоенность между разумом и чувственностью, а при принятии разумных решений будет руководствоваться чувством личной ответственности.

Педагогический опыт свидетельствует, что излишнее рационализирование и вербализиция образования приводят до выхолащивания эмоциональных элементов и формированию профессионально компетентного, но бездуховного индивида. В рамках концепции образования Г. Гегеля индивид находит действительность человеческого бытия в той мере и в тех границах, в каких ему удается приобщиться к

социокультурному процессу, а это возможно лишь путем присвоения индивидом всего богатства общечеловеческой культуры приблизительно в той последовательности, которая была свойственна истории возникновения и эволюции этой культуры. То есть, индивид в процессе своего культурного онтогенеза вынужден повторять наиболее общие стадии культурного филогенеза. Индивид «присваивает» не готовые результаты развития культуры, а результаты вместе с процессом, который их породил и порождает, т.е. вместе с историческими обстоятельствами. В этом, собственно, и состоит, по Г. Гегелю, фундаментальная система образования.

Гегелевская программа образования в меру детализирована: оставаясь на методологическом уровне, она не нисходит до уровня конкретных методических рекомендаций. Мыслитель пишет, что благодаря образованию дается толчок развитию сознания индивида, и сущность реального мира, спрятанная от непосредственного наблюдения, «выступает в бесконечном богатстве форм, явлений и образований» [2, с.15]. Теперь остается постичь причины этого разнообразия, свести его к единству, к конкретности. На этом пути изменяется картина внешнего мира, изменяется сам индивид, развивается его сознание, его воля, побуждая к еще более активному постижению и мира, и себя.

Изменение индивидом самого себя в процессе образования, таким образом, вызывается не только и не столько внешними побудительными факторами, «ему присуще стремление порождать самого себя в том, что ему непосредственно дано, что существует для него как нечто внешнее и, таким образом, познавать себя также и в этом внешне данном» [3, с.33].

Под этими словами мыслителя, несомненно, подпишутся фундаторы и адепты новой парадигмы образования.

Литература

1. *Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Сочинения.- М.: Соцэкгиз, 1959.-Т.4.-440 с.*
2. *Гегель Г.В.Ф. Философия права // Сочинения.- М.-Л.: Соцэкгиз, 1934.-Т.7.-372 с.*
3. *Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. Кн. 1 // Сочинения. - М.-Л.: Соцэкгиз, 1938.-Т.12.-372 с.*
4. *Карлов Н.В. Преобразование образования // Вопросы философии, 1998.-№1.-С.3-19.*